

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

М.Ф.

1) Милева преследать.

2) Стрижов

3) По моему Берман (имя не помню)

и все другие (имя не помню) сам Берман

или Берман (имя не помню) сам Берман

ЦК ВКП/б/

тов. СТАЛИНУ

Направляю копию протокола допроса
БЕРМАНА Б.Д. от 13-14 октября с.г.

БЕРМАН Б.Д. дал показания о совещании
представителей иностранных разведок в 1938
году и о характере деятельности этих развед-
док в СССР, о которой ему стало известно от
"офицера связи" германской разведки.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С О Ю З А С С Р

П. Берия
(Б Е Р И Я)

" октября 1938г.

№ 109301

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

13-14 октября 1938 года.

БЕРМАНА Б.Д. б.начальника Тран-
спортного Управления НКВД СССР.

ВОПРОС: - Какие указания вы лично получали по линии германской разведки?

ОТВЕТ: - Я не буду здесь повторять всех тех выводов, которые вытекали, как указания, из всех предыдущих встреч, описанных мною в ранее данных показаниях. Остановлюсь на последней встрече, где офицер связи, от имени его руководителей, т.е. ГИТЛЕРА и ГЕРИНГА как бы подводил итоги тому, что от их организации осталось в СССР, какие ошибки были допущены и как они намечают и ведут работу в СССР теперь.

В 1938 году, когда именно-он не сказал, в Германии в укромном местечке, где то в районе Гарца, происходило весьма секретное совещание представителей нескольких иностранных разведок - только по вопросу борьбы с СССР. Совещание это было как бы продолжением параллельно ведущихся переговоров штабов, переговоров, которые уже приняли к тому времени реальные формы, т.е. сговор против СССР. Заранее было обусловлено, что работа иностранных разведок в других странах предметом обсуждения и разбирательств не будет. Таким образом "союзники" как бы сознательно закрыли глаза на работу разведок друг у друга - лишь бы и по этому воп-

росу договориться против СССР. На совещании были доверенные лица - приезжавшие в Германию инкогнито - от поляков, японцев, немцев, англичан, итальянцев и французов. К каким выводам они пришли, оценивая: 1) обстановку в СССР, 2) прошедшие процессы и 3) широкие операции в СССР по всякого рода контр-революционным элементам?

1. Обстановка в СССР, т.е. условия для работы разведок в СССР коренным образом изменились в пользу СССР. Что над так называемыми оппозиционными группами правых, троцкистов, зиновьевцев и т.п. в прежнем их облике нужно поставить крест, что специальное выискивание таких людей, которые несомненно остались - нецелесообразно или, вернее, мало целесообразно. Что „знамя“ БУХАРИНА-ТРОЦКОГО-ЗИНОВЬЕВА настолько ненавистно в СССР, что люди, желающие бороться с нынешним режимом под это „знамя“ не пойдут. Как дополнительный повод к этому, брался тот факт, что на процессах, да и вообще в НКВД - несознавшихся нет. Связываться с группами или организациями, которые завтра тебя непременно выдадут НКВД, никто не пожелает.

2. Вопрос о том какие организационные формы придать новым группам, какой программой их вооружить - главный вопрос, над которым бились участники совещания. Им весьма хорошо известно, что НКВД увлекается следственной работой, что в этой следственной работе допущено изрядное количество ошибок или сознательного нанесения удара не по врагам и что, как правило, НКВД растерял ту хорошую часть сети, которая могла бы быть полезной, и почти не приобретает новой серьезной агентуры.

Главное, на что поставлена ставка - это на то, что пока НКВД не ведет сколько нибудь серьезной агентурной работы - нужно до войны построить, создать новые группы, организации и резидентуры, которые ни в коем случае не должны быть связаны со старыми или их остатками - постоянно находящимися под угрозой разгрома. Широкие организации, в которых каждый участник чуть ли не знает всех других, знает и террористические, диверсионные и шпионские и пр. линии - от таких форм работы нужно отказаться. Представители англичан это просто высмеяли.

Все представители разведок высказались (без называния имен, адресов и прочих особо конспиративных вещей) в том смысле, что многие их группы, резидентуры, целиком или частично (это относится к тем, что не были связаны с широкими организациями) - в СССР сохранились. Кое какие уничтожены, кое какие только потрепаны, из них вырваны единицы.

3. Больше того, говорилось там также и о том странном факте, что ценное техническое имущество иностранных разведок в СССР - всякого рода секретные изобретения, поставленные на службу разведки для террора, а главным образом для всякого рода диверсий - осталось в НКВД не тронутым даже в том случае, когда кто либо из состава резидентур, снабженных техникой, арестован. Там об'ясняют это тем, что либо НКВД, не имея совершенно агентуры, не знает об этом, либо, зная кое что, не трогает, а разрабатывает и ликвидирует их когда это будет выгодно для СССР.

*статья
слова
оста
и
ви*

Все это дало совещанию основание сделать твердый вы-

сти?
в. Дри?

вод: организация резидентуры, построенная действительно на конспиративных началах в нужный момент будет более полезной в борьбе против СССР, чем широкая, но разболтанная организация, где каждый чуть ли не все знает. Большие надежды возлагают на те резидентуры в СССР, которые НКВД не тронуты. Этому обстоятельству иноразведки крайне рады. Эти резидентуры строго законспирированы, многие из них законсервированы до решающего момента и по мнению офицера разведки, следственным путем на них могут натолкнуться только случайно.

Когда я сказал офицеру связи, что я не понимаю и не разделяю его оптимизма, он мне ответил, что НКВД не тронуты не только новые, в последние годы созданные резидентуры, но что очень многие резидентуры, созданные десять и больше лет тому назад, благополучно здравствуют. Он сказал, что сейчас несравненно труднее доставить в СССР всякого рода механизмы, аппараты для резидентур, но что в свое время завезенное в СССР, главным образом, через дипломатические учреждения - в подавляющем большинстве в целостности и сохранности. Сейчас можно завозить в СССР необходимую аппаратуру только в разобранном до деталей виде и только частями.

Многие секретные лаборатории за границей работают исключительно над изобретением портативных механизмов, аппаратов и т.п. не в ущерб их разрушительной силе. В этой связи он говорил о большой важности для них приобрести в СССР людей из специальных технических вузов, людей технически грамотных. Когда он говорил о конспирации, о больших провалах НКВД в агентурной работе и что это обстоятельство до

поры до времени создает не плохие условия для работы иностранным разведкам - он указал, как на бесспорный факт, признанный всеми единодушно, это на опасность для агентов иностранных разведок со стороны народа, со стороны жителей городов и сел. Стремление в народе поймать шпиона настолько велико, что погибнет тот из разведчиков, кто будет этим пренебрегать. Это уже сильно усложнило работу разведок.

4. Англичане ничего конкретного не называя, ссылались на совещании на то, что у них сохранилась даже старая до-революционная агентура.

5. У французов, которые все же как то изолировались (то ли не были на всех совещаниях, то ли в иной форме), узнали, заставив их признать, что объективно у них условия для работы в СССР лучше, чем у остальных участников совещания и что они ведут в СССР активную работу. Этот факт считался весьма важным, поскольку французская разведка включилась в общую борьбу стран агрессоров против СССР.

Под крылом разведки "демократической" Франции, можно сделать против СССР много больше, чем прикрываясь многими дипломатическими паспортами немцев, во всяком случае.

На этом совещании французов - их разведку очевидно связанную в первую очередь с офицерством из генштаба и той частью крупных капиталистов, которые против сближения с СССР - включили практически в общий план-сговор войны и разведывательной работы против СССР. Включали, но с оглядкой, в меру, еще полностью не доверяя французам, ибо их на этом совещании, как можно было понять офицера связи

держали не на равном положении с представителями других разведок.

6. Считаюсь с более сложными условиями работы иностранных разведок в СССР (по сравнению с тем, что была несколько лет назад) - договорились в общих чертах информировать друг друга о том, например, где, в какой области, крае, в какой отрасли промышленности и т.д. та или другая разведка имеет свою серьезную базу, чтобы другая разведка влезала в те места, которые разведкой еще не закрыты. Все это в целях сохранения и наиболее эффективного использования сил разведок в борьбе против СССР.

В "общем", сказал я ему "крепкие изолированные разведывательные хутора г-на ГЕРИНГА и К^о.

Ван на обложке

"Не совсем так, - ответил он. Если есть, например, у немцев реальная возможность проникнуть на оборонное предприятие, где англичане считают свою базу более или менее ~~крепкой~~ - немцы будут также туда проникать и от реальной возможности этого не откажутся". В какой конкретной мере и форме договорились обмениваться материалом об СССР - мне офицер связи не говорил и насколько помню, не говорил ничего такого, из чего можно было бы сделать соответствующие выводы.

Выше я указал на "хутора г-на ГЕРИНГА". Это не случайно, ибо в разговоре офицер связи упомянул, что на совещание приезжал ГЕРИНГ.

Весь этот разговор протекал не в такой форме, что офицер связи говорил, а я слушал. Разговор прыгал с вопроса на вопрос и был не в форме рассказа офицера связи, а в форме постановки перед мной наводящих вопросов, по

которым я говорил свое мнение, а он развивая мысль дальше, аргументировал ее и подкреплял доводами, ссылаясь на совещание, на ГЕРИНГА, на опыт работы и т.д. Например, мне был задан вопрос, как крепко операции НКВД ударили по всякого рода бывш.людям, как то крупное кадровое старое офицерство, белое офицерство, контр-разведчики, жандармы, более или менее крупные чиновники царского и временного правительства не только в столице, но и на периферии. Я стал отвечать довольно пространно и сказал, что немногие ускользнули от удара.

Вопрос, обещанный Радзивиловскому в отношении НКВД на Украине

„Или вы хитрите или действительно мало знаете“, - сказал он. „Посмотрите, например, на гражданский воздушный флот - кто там арестован и кто работает. Поинтересуйтесь по другим краям и областям, в частности, по Дальнему Востоку, по Москве, по Украине и вы увидите, что там много „отборного“ народу на свободе гуляет и будет гулять еще долго. Надо этих людей сохранить и такая директива дана немецким агентам в аппарате НКВД. Такая же директива дана и по линии других разведок. Это было предметом обсуждения на совещании представителей разведок. Будет очень хорошо, если вся работа НКВД будет опираться на следствие, тогда многое ценное для них, немцев, якобы, уцелеет.“

Попутно здесь скажу, что я заинтересовался гражданским воздушным флотом и поручил РАДЗИВИЛОВСКОМУ собрать материалы, как о людях там работающих, так и о делах там творящихся.

Для меня совершенно ясно и назначение и значение гражданского воздушного флота. РАДЗИВИЛОВСКИЙ собрал успеш только небольшую часть о том, что там творится. Тво-

рятся же там, особенно в Москве, на Украине и в др. местах - просто дикие вещи. Там работают люди, на которых, правда, мало что есть в НКВД, но которые являются злейшими врагами и партии и советского государства. Аресты же там были проведены большие - а эти люди все же остались вне поля зрения следствия. Когда я РАДЗИВИЛОВСКОМУ сказал, кого же там арестовывали, если такие сволочи на свободе и нельзя ли проанализировать по цифрам, куда нанесен удар, то он (и я с ним согласился), сказал, что и без цифр ясно на этом примере, что с арестами там не в порядке.

Я увидел, что офицер связи германской разведки прав. Такую же примерно картину я и другие работники НКВД видели по так называемым альбомам - многих краев и областей.

Агентам иностранных разведок, пробравшимся в НКВД, усердно до безрассудства помогали "карьеристы-чекисты". Незачем говорит насколько это вредно и опасно. Офицер разведки прямо сказал, что иностранным разведкам это известно и они сделают все через своих людей, чтобы это и дальше так было. В Москве, еще раньше я слышал каких дел наворочал на Урале прожженный негодяй - ДМИТРИЕВ, б.нач.УНКВД Свердловской области. Я не упустил случая и сказал офицеру связи: вы кажется особенно постарались на Урале. Он не ответил на вопрос прямо, а спросил где ДМИТРИЕВ, я ответил, что по приказу он назначен в Москву в Гушосдор и что я уверен, ему не поздоровится.

7. На совещании обсуждался вопрос о работе среди молодежи СССР, как комсомольской, так и внесоюзной - особенно учащихся в высших учебных заведениях. Им известно,

что на ряд вопросов жизни СССР, некоторые молодые люди, настроенные антисоветски или находящиеся под влиянием таких антисоветски настроенных людей - не могут найти исчерпывающего ответа и что это касается не только молодежи, но и некоторых коммунистов и взрослых беспартийных. Одним не ясны некоторые места из процессов прошедших в СССР, другие сомневаются вообще или в части процесса и т.д., что на периферии некоторые аресты вызывают у людей этой категории сперва недоумение, потом сомнение и т.д. и что дальнейшее развитие мысли этих людей не вводится в нужное русло, которое бы всех их об'единило и привело к одному общему пониманию, полезному и нужному для борьбы против ЦК ВКП(б).

Германской разведкой были получены такие данные некоторое время тому назад. Они были посланы ТРОЦКОМУ и какому то видному соц.демократу на тот предмет, чтобы эти господа подумали и дали „нужный“ ответ на такие и подобные им вопросы.

В связи с этим иностранные разведки всяческими путями собирали в СССР через свою агентуру - такие вопросы и передавали их в „лабораторию ГЕББЕЛЬСА“, который и является пастором ТРОЦКОГО и каких то крупных социал-демократов немецких агентов. На этой основе в „лаборатории ГЕББЕЛЬС-ТРОЦКИЙ“ возник план выпуска документа, который отвечая на эти „вопросы“ пошел бы дальше, т.е. был бы составлен документ - нечто вроде программы „идейного“ вооружения для таких людей в СССР в целях борьбы против СССР.

По этому вопросу говорилось и на совещании, о котором здесь я показываю, и было признано это целесообраз-

ным не только для этой среды молодежи в СССР, но и для молодежи оппозиционно настроенной против фашизма в капиталистических странах: приорать такую молодежь в руки, не дать ей возможности уйти в революционные организации, и в конечном счете, при помощи ТРОЦКОГО и некоторых видных социал-демократов немецких агентов впре~~д~~ их в оглобли ГИТЛЕРА и повести на войну против СССР и против демократии.

ВОПРОС: - Какие еще вопросы обсуждались на совещании представителей иностранных разведок в Германии?

ОТВЕТ: - На совещании был также разговор о военных. Думаю, что это был один из решающих вопросов - если не самый главный. Офицер связи был очень скуп на слова - когда касался этого вопроса. Очевидно, потому, что каждое лишнее слово на эту тему может дорого стоить. Сообщаю то, что я уловил из разговора с ним.

Французов привели на это совещание в Гарц при прямой помощи англичан. Контакт у французов и англичан, в разведывательной работе - дело не сегодняшнего дня. Контакт этот все время расширяется. Кроме этого контакта англичане, медленно, но верно, влезает во 2-й отдел французского генштаба и в самый генштаб через свою агентуру и тем этот "контакт" восполняют.

Англичане во французском генштабе действуют главным образом через близкие им по ориентации - политические группы офицерства и через связи "Комите де Форж" среди офицерства. В "Комите де Форж" есть связи и у немцев. Когда у французов добились признания того, что обстановка

для их разведки в СССР несколько благоприятнее - тогда хотели французам заставить сказать, что у них есть в Красной армии, причем добивались у французам более или менее конкретных вещей - чуть ли не имен их агентов. Во всяком случае хотели у французам это вырвать, чтобы ихт покрепче привязать к себе. Французам признали, что они работу ведут, что ведут работу и чехи, что связи у них в Красной армии есть - могут они и знают (легально даже) больше чем другие разведки.

Однако, французам не хотели пока что раскрывать карт больше, чем другие участники совещания. Офицер связи сказал, что общими фразами французам не скупилась и у них немцев сложилось впечатление, что французам, козыряя чехами, набивают себе цену, желая этим путем добиться выгоды для себя по другим вопросам. Немцы сделали для себя выводы, что французам на базе различных переговоров с представителями советского государства, с военными завязывают в этой среде и через них в другой, нужные им связи, что этот же путь используют и чехи. Во всяком случае ясно одно, что французам, пользуясь даже легальными возможностями, знают или более или менее реально представляют себе об СССР такие вещи, которые представляют несомненный интерес для стран агрессоров и для Германии в первую очередь.

Насколько далеко зашли французам в своем разведывательном контакте с немцами - мне сказать трудно. Ясно только одно, что французам будут плотнее затягивать в этот створ и что англичане будут все время на французам в этом направлении давить.

Немцы и поляки очень удручены самыми большими потерями, которые они понесли в СССР - это в военной среде.

Можно было понять офицера связи таким образом, что в этом направлении у них горит почва под ногами, что они ищут новых связей и, считаясь с психологией военных, рассчитывают найти таких людей среди старых командиров, которые правильно или неправильно, но чувствуют к себе недоверие, или чем либо обиженных.

Когда разговор шел относительно гражданского воздушного флота, то офицер связи показал свою осведомленность о том, что в гражданском воздушном флоте довольно много демобилизованных из Красной армии - людей обиженных за недоверие к ним, людей, которые многие годы были в рядах Красной армии, у которых установились там крепкие, чисто дружеские связи, которые в большинстве случаев поддерживаются, сохраняются. Люди, встречаются домами и, конечно, друг с другом делятся. Обида людей, переведенных из Красной армии в гражданский воздушный флот при тех беспорядках, которые там творятся - приводят некоторых из них к озлоблению. Общение с людьми в Красной армии - передает в какой то мере эти настроения уже в среду Красной армии.

Людей удаленных из Красной армии и попавших в другие организации в тяжелые условия - немцы считают одним из серьезных каналов проникновения в Красную армию. Они считают, что в этой среде надо искать людей, попавших в тяжелые материальные условия, людей, которые в Красной армии привыкли к определенному обращению с ними - которого они не находят нередко в других организациях - что вербуя на этой

основе таких людей модно как минимум быть в контакте с Красной армией и через этих людей проводить в армии вербовки.

Офицер связи мне ничего не говорил об авиашколах гражданского воздушного флота. Засоренность, которая выяснилась при проверке этих школ мною по линии НКВД - показывает, что и там почва для вербовок в разведку налицо. Система работы в этих школах, полная безконтрольность предоставляет иностранным разведкам возможность через их, хотя бы дошло-го агента, вербовать там и даже направлять туда своих агентов для обучения авиаделу.

Вот примерно все, что я помню из разговоров с офицером связи по этому вопросу.

ВОПРОС: - Что вам известно от других, связанных с вами участников контр-революционной организации, о работе иностранных разведок в СССР?

ОТВЕТ: - По этому вопросу мне известно немного. Все, что буду писать ниже, мне известно от РАДЗИВИЛОВСКОГО, который в свою очередь знает это от РЕДЕНСА. Возможно кое что РАДЗИВИЛОВСКИЙ знал и от АГРАНОВА, но насколько помню, все ссылки РАДЗИВИЛОВСКОГО были на РЕДЕНСА - как старого и крупного польского агента. С какого времени РЕДЕНС связан с поляками, РАДЗИВИЛОВСКИЙ мне не говорил, не знаю я также с какого времени РАДЗИВИЛОВСКИЙ попал в лапы к полякам. Знаю от него, что им руководил РЕДЕНС и АГРАНОВ и если я верно понял, то связь РАДЗИВИЛОВСКОГО с поляками шла через РЕДЕНСА.

Мои показания будут свидетельствовать о том, что я слышал от РАДЗИВИЛОВСКОГО в 1938г. после моего возвращения в Москву. На основании этого можно судить о работе польской разведки в СССР. Попутно укажу, что от РАДЗИВИЛОВСКОГО мне известно, что ЯКУБОВИЧ и ЛЕВЕДЕВ, о которых я ранее показывал, являются польскими агентами. Это он мне говорил в 1938 году у меня в служебном кабинете.

РЕДЕНС много и подробно рассказывал РАДЗИВИЛОВСКОМУ о „героической“ польской разведке, об ее организаторе и вожде ПИЛСУДСКОМ, о ПОВ, как о сугубо идейной конспиративной организации, имеющей свою блестящую историю - равной которой, якобы, нет. Польская разведка ПОВ - прямо рождена для работы в России, в СССР, так как поляки лучше чем другие разведки знают быт, обычаи, нравы народа, знают язык, знают географию не только теоретически, но и физически и имеют в СССР довольно широкую базу, в виде польского и ополяченного населения.

„Польская разведка самая искусная, самая умная, опытная, многогранная и многообразно действующая путем самых остроумных комбинаций“. Все это польской разведке дал ПИЛСУДСКИЙ. Все это РЕДЕНС сравнивал с тем, что представляет собою ЧК и высмеивал ее методы работы. РЕДЕНС поддерживал в РАДЗИВИЛОВСКИМ бодрый дух. О РЕДЕНСЕ РАДЗИВИЛОВСКИЙ мне говорил не как о попавшемся в лапы поляков человеку, а как о поляке до мозга костей.

Когда РАДЗИВИЛОВСКИЙ приходил к РЕДЕНСУ с делами по террору, диверсии, шпионажу - РЕДЕНС всегда и неизменно кричал: „опять террор, опять диверсия, шпионаж. Оставьте

это! Слушайте, милый, если бы каждому жителю Москвы прибавить немного масла, мяса, хлеба и чулок, то не было бы и террора" и т.д.

Последнюю фразу - ее смысл, я помню совершенно точно.

РАДЗИВИЛОВСКИЙ говорил мне, что если бы он во всем слушался РЕДЕНСА, то давно бы пропал. РЕДЕНС настолько чувствовал себя уверенно, что он просто открыто делал все, чтобы работу УНКВД сорвать. Из директив поляков РЕДЕНСУ мне от РАДЗИВИЛОВСКОГО известно, что поляки дали ему РЕДЕНСУ директиву во время операций по полякам и др. иностранной агентуре: 1) удары направлять меньше всего по польским элементам и 2) попавшихся настоящих польских агентов допрашивать неисчерпывающе, формально и пользуясь упрощенным способом суда - быстрее отправлять их на тот свет.

Это давало полякам возможность, жертвуя попавшимися агентами - сохранять в Москве свои резидентуры, их агентов, их работу, связь и т.д. РЕДЕНС это делал весьма добросовестно. РАДЗИВИЛОВСКИЙ мне говорил, что РЕДЕНС уезжая в Казакстан, в частности, боялся, что это будет выявлено, оценено и правильно понято. Рассказывая об этом, РАДЗИВИЛОВСКИЙ сказал, что и на Украине - УСПЕНСКИЙ ведет такую же линию поспешности, но никогда мне не говорил об УСПЕНСКОМ, как о польском агенте - хотя говорил о нем, как об очень крупном авантюристе в делах - называя его Александром 1У.

Мною прочитано, записано правильно - Б.Д.БЕРМАН.

ДОПРОСИЛ:

Зам. Нач. ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Государ. Безопасности 3 ранга

Кл. (МЕРКУЛОВ)